

РЕЛЯТИВИЗАЦИЯ ИСТОРИИ В РОМАНАХ ДЖ. БАРНСА «КАК ВСЕ БЫЛО» И «АРТУР И ДЖОРДЖ»

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Е. А. Борисеева)

Релятивизм постмодернистской культуры существенно отразился на анализе исторических событий. Условность любых оценок и отсутствие авторитетов ведет к плюрализму мнений. Множественность взглядов порождает ситуацию непостижимости истины как в прошлом, так и в настоящем.

В постмодернистском историографическом романе исторический факт представлен в нескольких трактовках. В силу субъективного характера исторического нарратива истинное отражение реальности не представляется возможным. Более того, границы понятий «истина», «объективность», «реальность» расплываются и подвергаются пересмотру. Одной из причин субъективности исторического дискурса является особенность взаимоотношений субъекта и объекта познания. Историческое прошлое, которое непосредственно пережито субъектом, подразумевает саморефлексию. В данном случае субъективный характер толкования обусловлен включенностью субъекта в события и свойствами его памяти. Что касается воссоздания прошлого посредством изучения предметов материальной культуры, то оно не исключает субъективного фактора, так как отражает особенности сознания анализирующего субъекта. И, наконец, текстовая природа письменных источников также допускает множественность смыслов и безграничные возможности интерпретаций. Таким образом, событие становится историей, проходя через сознание познающих субъектов и подвергаясь разнообразным интерпретациям.

Несмотря на стилистические различия, романы английского писателя Дж. Барнса «Как все было» и «Артур и Джордж» объединены проблемами истины и объективности, неполноты и условности знания о прошлом. Помимо этого, акцентируется относительность индивидуального опыта и его осмысления.

Роман «Как все было» раскрывает историю сложных взаимоотношений троих главных героев. Стюарт, Оливер и Джилиан непосредственно с читателем по очереди обсуждают проблему выбора, который они вынуждены делать ради или вопреки дружбе, любви, семье.

Отправная точка в создании романа «Артур и Джордж» – история солиситора Джорджа Идалджи, невинно осужденного за убийство скота в окрестностях его родной деревни Грейт-Уайрли. Через три года Джорджа освобождают досрочно, но без объяснений и извинений, а также без права продолжать профессиональную деятельность. В надежде добиться справедливости Джордж обращается за помощью к известному писателю Артуру Конан Дойлу, который начинает свое расследование.

Существенную роль в рассматриваемых романах играет память. Роман «Как все было» строится на основе воспоминаний персонажей. Герои анализируют не только то, что они помнят, но и то, как и почему они это помнят. О. Переходцева утверждает: «Поставленные перед необходимостью рефлексии над работой памяти, иначе, над механизмами смыслообразования, герои приходят к переосмыслению своего прошлого, своей идентичности» [2, с. 8].

В романе «Артур и Джордж» история становления и жизни бирмингемского солиситора Джорджа Идалджи и писателя Артура Конан Дойла начинается с детства, а точнее с первого воспоминания. В начале романа «Артур и Джордж» подчеркивается значимость памяти как основы самосознания личности. Первое воспоминание об умершей бабушке – начало сознательного существования Артура и шаг к самоидентификации: «A small boy and a corpse. A grandchild who, by the acquisition of memory, had just stopped being a thing, and a grandmother who, by losing those attributes the child was developing, had returned to that state» [3, p. 4]. Именно это воспоминание объясняет его последующий интерес к потустороннему, к грани, отделяющей жизнь от смерти. Столкновение с неизведанным, произошедшее в детстве, должно повлиять на жизнь будущего писателя и его увлечение спиритическими опытами.

Каждый из троих друзей в романе «Как все было» понимает, что через память прошлое влияет на настоящее: «If you remember your past too well you start blaming your present for it» [4, p. 15]. Оливер не хочет помнить то, что может ему помешать в сегодняшней жизни. Память, по его мнению, может и должна управляться, чтобы человек мог избавиться от мучительных и бесполезных остатков прошлого: «Memory is an act of will, and so is forgetting. I think I have sufficiently erased most of my first eighteen years, puréed them into harmless baby food. What could be worse than to be dogged by all that stuff?» [4, p. 14].

Однако работа памяти не всегда зависит от воли человека и не всегда объяснима. О. Переходцева подчеркивает, что Дж. Барнс «ставит знак равенства между памятью и идентичностью, подчеркивая в обеих в постструктуралистском духе процессуальность, обманчивость, ненадежность» [2, с. 7]. Воспоминания о реально произошедшем, воображаемые картины, сны, правда и ложь смешиваются в памяти и становятся равнозначной и неразделимой действительностью сознания. Герои могут поверить в собственные воспоминания, которые когда-то были выдумкой или обманом. Помимо этого, в результате вербального оформления опыт, хранящийся в памяти, приобретает новые смыслы. Воспоминания об одном и том же претерпевают постоянное обновление, существенно изменяя первоначальную картину.

Рассматриваемые романы посвящены частным историям. Как отмечает А. Ю. Перевезенцева, для большинства писателей-постмодернистов характерен «принцип уравнивания личностного опыта и всеобщей истории» [1, с. 503]. Автор не проводит черту между важными и незначительными

эпизодами, что подчеркивает относительность великого и малого. Более того, события рассматриваются не сами по себе: они осмысливаются героями, проходят через их духовный опыт.

Оба романа включают самоанализ героев и делают акцент на их личных впечатлениях. Роман «Как все было» – это история троих друзей, каждый из которых рассказывает свою версию в попытке одновременно разобраться в произошедшем. Роман «Артур и Джордж» – история судеб людей, ненадолго соединенных обстоятельствами судебного дела. Несмотря на то, что в «Артуре и Джордже» одним из героев является Артур Конан Дойл, автор не стремится рассказать историю большого писателя и его роли в судьбе неизвестного юриста. На это указывает тот факт, что полное имя героев читатель узнает не сразу. Кроме того, название романа и чередующиеся главы «Артур» и «Джордж» не выстраивают иерархии между этими персонажами.

В романе «Артур и Джордж» отношение героев к тому, что происходит в их жизни, становится не менее важным, чем сами события. Интерес к малым историям, фрагментарно вписанным в большую картину истории, усиливает субъективность рассказанного.

В романе «Как все было» отсутствует независимое повествование, и при этом существуют расхождения в рассказах героев. Чередующиеся версии событий постоянно заставляют читателя сомневаться, доверяя то одному, то другому рассказчику. Например, Стюарт и Оливер описывают свое знакомство по-разному. По мнению Стюарта, Оливер взял у него софлер на рубашку, Оливер же говорит, что хотел завязать дружеские отношения и для этого попросил у Стюарта один фунт. Отсутствие не только единого голоса повествователя, но и иерархии среди трех главных героев не позволяет читателю определить наиболее правдивую точку зрения. Субъективность и антииерархичность приводят к тому, что само понятие истины и возможность ее постичь подвергаются сомнению.

Разнообразие мнений не приводит к однозначной трактовке происходящего, а доказывает, насколько неуловима и призрачна правда. Фальсификация писем в «Артуре и Джордже» делает картину еще более запутанной. Подобные замещения правды на ложь и наоборот происходят не только с письмами. Событие, становясь историей, подвергается пересмотру и изменениям. Например, дело Идалджи пополнилось новыми подробностями до такой степени, что за ними уже была неузнаваема первоначальная версия произошедшего: «George reflected that if his story was subtly changing around him, then so too were some of the characters» [3, p. 170].

Картина действительности, которую видит каждый герой романов Дж. Барнса, является отражением их убеждений и мировоззрения. Индивидуальные интерпретации происходящего основаны на принципах, взглядах, воображении. Судебный процесс Джорджа может послужить примером того, что не объективные факты порождают выводы, а уже закрепившиеся взгляды заставляют человека по-своему трактовать факты, делая их доказательствами. Обвинение Идалджи формально основано на экспертизе вещественных доказательств. Интерпретация же результатов

экспертизы более всего основана на подозрительном и недоброжелательном отношении полиции к семье Джорджа, отец которого был парсом по происхождению.

Джордж не согласен с тем, что его происхождение повлияло на весь процесс расследования и судебное заключение, так как считает себя равноправным членом английского общества. Кроме того, как юрист он не видит логичных доказательств того, что расовые предрассудки сыграли роль в его деле: «I am not so naive as to be unaware that some people look at me differently. But I am a lawyer, Sir Arthur. What evidence do I have that anyone has acted against me because of race prejudice?» [3, p. 300].

Сэр Артур после первой встречи с Джорджем Идалджи уверяется в его невиновности. Уверенность писателя основана на личном впечатлении и внутренней убежденности: «So my reply is, No, I do not think you are innocent. No, I do not believe you are innocent. I *know* you are innocent» [3, p. 469]. Лишь потом эта уверенность подкрепляется доказательствами.

Одно и то же событие с позиций Артура, Джорджа и капитана Энсона выглядело по-разному, так как ее участники имели разные убеждения и цели. Однако если в романе «Артур и Джордж» читатель имеет возможность узнать о взглядах героев через невысказанные мысли и чувства, то в романе «Как все было» персонажи сами выбирают, что говорить, а о чем умолчать. Их желание составить о себе определенное мнение может исказить картину реальности.

В обоих романах прослеживается тонкая грань между вымыслом и реальностью. Жизнь, игра и искусство перекликаются. Не случайно Стюарт и Оливер сравнивают себя с героями фильма Франсуа Трюффо «Жюль и Джим». Искусство – кладезь идеальных образов, ролей, которые каждый примеряет на себя. Оно диктует роли для реальной жизни так же, как и жизнь дает толчок образам искусства.

Вымысел воспринимается острее реальности. Литературные образы способны вызвать сочувствие, в то время как реальность, не прошедшая через призму воображения, сама по себе остается непонятой. Например, трагические события в жизни Конан Дойла остались незамеченными широкой общественностью, однако смерть вымышленного им Шерлока Холмса нашла широкий отклик, непонятный и даже оскорбительный для чувств автора: «The London newspapers had contained no obituaries of Charles Doyle, but were full of protest and dismay at the death of a non-existent consulting detective whose popularity had begun to embarrass and even disgust his creator. It seemed to Arthur that the world was running mad: his father was fresh in the ground, and his wife condemned, but young City men were apparently tying crepe bands to their hats in mourning for Mr Sherlock Holmes» [3, p. 88].

Соотношение литературы и жизни является одним из значимых идейных компонентов романов. Литература как лучший способ воссоздания жизни является тем не менее вымыслом. Однако этот вымысел моделирует картину действительности. В романе «Артур и Джордж» показано, как писательское воображение и власть художественного языка накладывают отпечаток даже на изложение автобиографии. Вымысел и слово оказываются важнее того, что

было на самом деле. Автобиография Артура Конан Дойла наполнена фактическими неточностями, замеченными Джорджем. Тем не менее трудно представить, что сэр Артур просто забыл произошедшее. Вероятнее всего, литературная трансформация действительности казалась автору правдивее и нужнее фактографической точности.

Собственная жизнь писателя становится не более чем еще одним рассказом, возможно, приближенным к реальности, но все-таки ее литературным воплощением. Стремясь придать связность и обусловленность событиям своей жизни, писатель превращает ее в еще одно свое литературное произведение.

Таким образом, следует отметить, что постмодернистский историографический роман позволяет автору взять на себя роль историка и предложить читателю несколько версий события. Романы Дж. Барнса являются доказательством того, что прошлое уже давно не считается областью, открытой лишь для историков. Дж. Барнс не останавливается на одной интерпретации истории. Показывая прошлое с разных точек зрения, он доказывает, что история вариативна. При этом автор дает читателю свободу в поиске своего собственного взгляда на развернувшиеся обстоятельства, так как не приводит его к однозначному выводу.

Субъектами, непосредственно переживающими события прошлого, в романах становятся герои произведения. Они же выступают и в качестве историков собственной жизни, стремясь осмыслить произошедшее и оценить его. Саморефлексия рождает индивидуальную версию истории, закрепившуюся и трансформировавшуюся в памяти субъекта.

Истина остается непостижимой. Субъективный характер частных историй делает любые мнения относительными и при отсутствии иерархии источников и персонажей не позволяет сформировать единую картину прошлого. Отказ от целостного видения приводит к многовариантности, которая ставит перед читателем вопросы, но не приводит к ответам. Факты проходят через сознание непосредственных участников событий и претерпевают изменения, соединяя вымышленное с реальным под влиянием свойств памяти и в процессе вербализации.

Литература

1. *Перевезенцева, А. Ю.* Развитие исторической прозы в английской литературе XX века / А. Ю. Перевезенцева // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2011. – № 6 (2). – С. 500-503.

2. *Переходцева, О. В.* Память и нарратив в современной английской литературе: М. Эмис и Дж. Барнс: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / О. В. Переходцева. – М., 2013. – 23 с.

3. *Barnes, J.* Arthur and George / J. Barnes. –London: Vintage Books, 2006. – 507 p.

4. *Barnes, J.* Talking it over / J. Barnes. –London: Vintage Books, 2009. – 275 p.